

Весть о шокирующем поражении Глабера сразу же дошла до Рима.

Немедленно был созван Сенат.

Члены сената единогласно осудили, что Глаубер нанес ущерб чести Рима.

- Как бы мало подготовленным ни был лидер восстания, я не мог этого понять! Они были всего лишь гладиаторами и рабами. Мы имели подавляющее превосходство с точки зрения техники и численности.

- Более тысячи римских граждан были убиты рабами. Произошло то, чего не должно было случиться!

- Судить! Если тебе есть что сказать, говори!

Глабер потерял дар речи, как немой, съевший мед.

Единственная причина, по которой Глаберу удалось благополучно сбежать, заключалась в том, что он ехал на лошади со стремянами. Благодаря стремянам он смог привести лошадь в очень устойчивое положение, при этом убегая в растерянности.

Эффективность стремян была доказана в неожиданном направлении.

Красса это не могло не раздражать.

Пока члены парламента пытались осудить Глабера, слова потребовал другой юрист, Публий Вариний.

- Это позор, что армия, возглавляемая римским претором, потерпела поражение от раба. Поэтому я прошу вас, сенаторы, дать мне шанс восстановить честь рухнувшего Рима. Я позабочусь об этом.

Против Вариния не было высказано никаких возражений.

Хотя Глабер потерпел поражение, сенат все еще не считал это серьезным вопросом. Потому что для них Глабер потерпел поражение потому, что ему не хватало качеств, а не потому, что рабы были выше.

Даже Вариний, вызвавшийся доверить карателям, думал так же.

Красс задавался вопросом, не будет ли эта атмосфера немного опасной, но, поскольку Марк

велел ему ничего не говорить, он ничего не сказал.

- Я не знаю, в чем причина, но я уверен, что есть причина того, что говорит этот ребенок.

На самом деле Красс был удивлен тем, что Марк точно предсказал, что Вариний возглавит следующую армию покорения.

Согласно здравому смыслу, консул не мог вмешаться и подчинить рабов. Тогда можно было ожидать, что естественным путем выйдет еще один судья, но судей было восемь.

Если не считать побежденных Глабера и Красса, осталось шестеро. Но Маркус даже смог назвать имя этого судьи.

- Чем больше я смотрю на него, тем больше он становится. Как это стало таким всего за год?

Заседание сената прошло почти так, как предсказывал Марк.

У Красса пошли мурашки по коже от почти предсказательного предсказания сына.

Однако чувство гордости оказалось сильнее подозрений.

Сколько отцов в мире будут чувствовать себя некомфортно из-за гениальности своего сына, которая проявляется день ото дня?

У Красса было ощущение, что Маркус, возможно, сможет добиться выдающегося положения в политике гораздо быстрее.

Раньше, если следующий консул выходил из семьи, он думал, что это будет Публий, но не сейчас.

- Нет, возможно, наступит день, когда оба брата станут консулами, как семья Лукулла.

- Если этот день наступит, для семьи Крассус не будет мечтой править на вершине фракции Оптиматов.

Красс не знал такого сравнения как личность, но был твердо уверен, что победил Помпея в воспитании детей.

В его уме, испытывающем приятное чувство превосходства, не прозвучало ни одной речи Вариния, заявляющего, что он быстро подчинит себе армию рабов.

**

После заседания сената Красс рассказал Марку все, что произошло в зале заседаний.

Этот процесс, похожий почти на отчет, теперь стал рутиной для них обоих.

- Как вы сказали, я не обратил никакого внимания на Вариниуса. Но почему ты это сказал?

- Жаль, что будет пролита кровь, но если нельзя избежать жертвы, надо двигаться к лучшему исходу. Именно отец подавит восстание рабов.

- Вы имеете в виду, что Вариний тоже будет побежден рабами?

- Да. Он проиграет. Если Вариний возглавит борьбу с династиями Востока или германцами Севера, он может победить. Но действительно ли он так думает? И я уверен, что другие сенаторы сделают то же самое. Они восприняли бы повстанцев Крикса как жуков, которых можно было бы растоптать, если бы они просто наступили на них.

Красс не возражал. Собственно, именно такой была атмосфера в зале заседаний Сената.

Все члены совета лишь осудили Глабера, но не обратили внимания на бунтовщиков.

Конечно, Красс был одним из таких людей, поэтому он спросил.

- Но ничего не поделаешь. Среди них лишь немногие бывшие гладиаторы и изгои бандитов, должно быть, действительно сражались на мече. Кроме того, на войне важна не только боевая мощь отдельного человека, но и командирская сила полководца.

- Кто там? Есть ли у них опыт командования армией? Труднее представить, что регулярная армия проиграет новичкам, которые даже не знают основ стратегии и тактики.

В древнем обществе военная наука была продвинутой наукой, которую могли изучать только дворяне.

В частности, римские аристократы пользовались самыми передовыми военными технологиями того времени, поэтому их гордость была очень сильна.

Маркус точно указал на самодовольство такого восприятия.

- И здесь вы совершаете фатальную ошибку. Крикс, возглавляющий восставших рабов, знает основы стратегии и тактики. То, что Глабер был застигнут врасплох, означает, что это не было

совпадением.

- Что? Откуда раб-гладиатор мог знать такие знания?

- Спартак рассказал мне об этом, когда был в Капуе. До того, как он стал рабом, он был в состоянии возглавить племя. Конечно, у него должен был быть опыт руководства солдатами.

- Почему ты сейчас об этом говоришь... нет, подожди. Насколько, по вашему мнению, вырастет размер этой повстанческой группы?

Маркус на мгновение помолчал, а затем осторожно открыл рот.

- Если Вариний будет побежден, размер армии рабов легко увеличится до более чем 10 000 единиц. К тому времени Рим осознает серьезность происходящего, но покорить его будет непросто. Туда стекаются рабы со всего Рима, и их власть возрастет.

- Эмм... ты надеешься, что дело пойдет так далеко?

Согласно истории, даже армия консула была бы дополнительно разбита, но Маркус и в этом не был уверен. Это произошло потому, что еще не было точной оценки точного уровня навыков Крикса.

Чтобы заставить Красса подавить это восстание, потребовалось правильное время.

Ему нужно было увидеть продолжение ситуации.

Если он взглянет на процесс поражения Вариния, он сможет сделать более определенное суждение.

- Прежде всего, несомненно, что это восстание будет продолжаться до конца года. Поэтому необходимо использовать этот пробел для подготовки большого количества новой кавалерии.

- Новых солдат? Сколько?

- Это тяжелая кавалерия римского типа, созданная по образцу парфянской тяжелой кавалерии Катафрактов. Им не нужно много цифр. Прежде всего, необходимо срочно показать свое мастерство в подавлении повстанцев.

Вместо того, чтобы держать копьё обеими руками, как парфянские кавалеристы, Марк ввел метод удержания наконечника копья в подмышке.

Преимущество этого метода заключалось в том, что можно было держать копье только одной рукой, используя подмышку, а другой рукой удерживая щит. В качестве альтернативы можно было держать поводья, не поднимая щит, чтобы добавить устойчивости стойке.

Самое приятное то, что в отличие от удержания копья обеими руками, оно не требовало много места.

Благодаря этому можно было атаковать более плотным строем за счет сужения левого и правого пространства.

Маркус сказал, что такой способ держать копье был идеей Спартака.

Красс прекрасно знал, насколько превосходит Спартак, поэтому у него не было сомнений.

Если восстание рабов действительно продлится до следующего года, то с точки зрения времени развернуть эту новую кавалерию вполне возможно.

- Да. Судя по вашим словам, это определенно звучит как возможность, которую нельзя упускать.

- Да. Мы также планируем оснастить здесь немного более толстое оборудование. Мы максимально сократим время, включая это. Отец станет героем, подавшим восстание, распространявшееся как лесной пожар. Кроме того, мощь римской кавалерии будет улучшена. Вас будут оценивать как новатора, поднявшего Рим.

- Хахаха, я не знаю насчет первого, но второе – твоя заслуга. Я не могу стать отцом, который лишает своего ребенка чести.

- Даже если бы я это сделал, мне бы все равно никто не поверил. Напротив, отца можно было бы обвинить в том, что он слишком много сделал для того, чтобы прославить сына. Кроме того, разве Публий не сможет подняться более безопасно?

Маркус никогда не собирался слишком сильно выделяться.

Это нормально, когда тебя оценивают как выдающийся талант, но оценка сверх этого была просто бременем в нынешней римской системе.

Римские аристократы проявляют почти аллергическую реакцию на тех, кто демонстрирует хоть малейшую возможность диктатуры.

После того как Марий и Сулла фактически получили диктаторскую власть, эта тенденция стала еще сильнее.

Они никогда не стоят в стороне и наблюдают за непревзойденным талантом, который выходит на сцену в одиночку.

Они найдут любые оправдания, чтобы вмешаться и попытаться их приручить.

Даже Помпей, считавшийся на стороне сената, не стал исключением.

Какими бы великими ни были достижения, фракция Оптиматов Сената не остановит эту проверку.

Поэтому Маркус решил спрятаться в тени других, пока не обретет силу, к которой никто не сможет прикоснуться.

Неважно, был ли целью Красс, его отец Помпей, с которым он встретится позже, или Цезарь.

Важным было поглотить чеки сенаторов.

Маркус хотел практичности, а не славы.

Такие вещи, как честь и признание, были последним, чего он хотел.

Красс, который не мог знать, о чем думает его сын, был просто благодарен и горд за его дотошное внимание.

**

Получив разрешение Красса, Марк немедленно приступил к обучению новой тяжелой конницы.

Это не было делом с согласия Сената, поэтому финансы должны были покрываться за счет частных расходов. Таким образом, это не могло быть сделано в больших масштабах.

Тем не менее, при нынешнем богатстве семьи Красс это не было проблемой.

Не было необходимости тратить деньги, особенно благодаря стремянам и подковам, которые были заказаны в огромных количествах.

Красс, сомневавшийся в том, что восстание действительно приобретет масштабные масштабы, решил поверить словам сына, когда пришло известие о поражении Публия Вариния.

Причина поражения Вариния была, как и предсказывал Марк.

Презирая восставших рабов, он разделил свою четырехтысячную армию на две части и поставил во главе адъютанта.

Однако Крикс, не упустивший этого момента, атаковал войска своего наместника Коциния и разгромил их поодиночке.

Коциний не смог бежать и был обезглавлен Криксом. Вариний, с опозданием преследовавший Крикса, сделал вид, что бежит, но оказался втянут в операцию повстанцев, которые наоборот совершили внезапную атаку и потерпели сокрушительное поражение.

В частности, весьма фатальным стал тот факт, что были отняты даже паски, которые вместе с военным флагом символизировали власть римских сановников.

Паскес — это топор, сделанный из связок нескольких ветвей деревьев, и Крикс заставлял своих подчиненных с гордостью нести этот трофей.

Благодаря этой победе власть Крикса росла со скоростью, неподвластной контролю Рима.

Стук копыт лошадей, направлявшихся в Рим для репортажа, продолжался день и ночь.

- К повстанцам присоединился большой исход южных рабов-пастухов.

- Рабы Неаполя массово бежали.

- Численность повстанцев, по оценкам, уже превысила 40 000 человек.

- Рабы взбунтовались в Метапонтуме. Говорят, что повстанцы направляются туда, чтобы ответить.

Сообщения о растущей мощи восставших рабов каждый день доходили до Сената и Народного собрания.

Также были новости, что теперь их размер, вероятно, приблизится к 60 000–70 000.

Теперь оно далеко превысило масштабы, на которые можно не обращать внимания как на маленького бунтовщика-раба.

Здесь произошло событие, противоречащее первоначальной истории, которую знал Маркус.

В отличие от исторических армий рабов, которые отправлялись на север, чтобы сбежать из Рима, сегодняшние армии рабов бродили по всему Риму и совершали серьезные разрушения.

Крупные города с сильной обороной не могли быть атакованы, а средние города со слабыми стенами не могли противостоять наступлению рабской армии.

Они тщательно грабили города, убивая римских граждан мужского пола и насилая женщин.

Поскольку контролировать рабов, как Спартак, было некому, агрессия достигла своего пика.

Крикс даже не думал останавливать их и был сосредоточен только на подготовке к борьбе с римской армией, которая придет позже.

Поскольку ущерб нарастал как снежный ком, сенат, наконец, заставил собрать армию до захода солнца.

Даже это отличалось от реальной истории.

Им командовали Луций Геллий Публиликола и Гней Корнелий Лентул, срок полномочий которых начнется в следующем году.

На этот раз был брошен настоящий римский регулярный легион, а не рекрут, посланный «сохранить лицо».

Консулы возглавили по два легиона каждый, всего более 25 000 легионов, и отправили в путь.

- Отправка всех четырех легионов против одного повстанца, а не против врага, неслыханна. Даже если мы победим, нам придется рисковать нашими границами и нашей номинальной стоимостью.

Были некоторые законодатели, которые по-прежнему считали нынешнюю ситуацию мягкой, но большинство законодателей поддержали введение регулярного корпуса.

Конечно, законодатели, серьезно отнесшиеся к этой ситуации, были убеждены, что этим ситуация и закончится, поскольку они поставили аж четыре корпуса.

Но все пошло не так легко.

Каким бы мягким ни был средиземноморский климат, зима не была подходящим временем для войны.

Более того, конец года оказался самым дождливым сезоном в году. Боевой дух войск, маршировавших по грязным полям в лютый мороз, не мог быть высоким.

Два консула даже не сдвинулись с места, желая присвоить себе окончание войны.

Геллий, поспешивший с выводом, попал в засаду Крикса и сбежал.

Даже последовавшая за ним армия архонта Лентула была разбита как ложь.

Конечно, рабовладельческая армия не обошлась без повреждений.

Крикс понес значительный урон, хотя сражался в более благоприятных условиях, чем в реальной истории.

Это также было доказательством того, что у него не было военной стратегии Спартака.

Однако, как и в истории, преимущество в том, что лидеры не были разделены, в конечном итоге принесло победу.

Вместе с громом о разгроме армии, возглавляемой консулом, пролетело еще одно шокирующее известие.

Один из освобожденных римских солдат из легиона Лентула стоял на трибуне Комиция, где проходило собрание.

Солдат пролил кровавые слезы и осудил зверства, совершенные армией Крикса против римской армии.

- Они дали нам, пленным римским гражданам, мечи и заставили их сражаться друг с другом. Тех, кто отказался сражаться, жестоко замучили до смерти.

- И они смеялись и издевались над нами, пока мы сражались, говоря, что он освободит только тех, кто сражался и выжил! Я стою здесь, униженно выжив, даже убивая тех же товарищей. Почему? Потому что я не мог умереть, пока не сказал им, что они делали!

- Вы смеете, эти отморозки!

Крики разгневанных граждан заполнили Римский форум.

Солдат ударил себя кулаком в грудь и отпустил горло с криком.

- Их лидер освободил меня и велел передать Риму то, что он сказал. Он заявил, что является сосудом своего гнева на Рим и что вскоре этот гнев охватит Рим еще более яростно. Должен ли я видеть его энергичный вид!

- Что делает сенат!

- Поскольку консулы думают внести свой вклад, вот что происходит! Это позор для Рима!

Естественно, сенат не мог игнорировать требования разгневанного народа.

Нет, наоборот, они были злее простого народа.

Право на проведение гладиаторских состязаний принадлежало только римлянам.

Крикс сделал это демонстративно, чтобы намеренно высмеять корыстные интересы Рима.

Однако если они опрометчиво соберут армию просто потому, что разозлились, это будет лишь испытанием за их предыдущее поражение.

Кроме того, в ситуации, когда даже армия консула потерпела поражение, никто поспешно не вызвался выступить.

Это была большая армия численностью более нескольких тысяч человек. Кроме того, их боевой дух рос благодаря очередным победам.

Их никогда не было легким противником.

Ситуация, из которой никто не может выйти. Цицерон, новичок, недавно получивший репутацию юриста, осторожно сказал.

- Если мы силой соберем армию зимой, мы снова проиграем. К счастью, восстание Сертория в Испании сейчас почти подавлено. Помпей вернется самое позднее в следующем году, так почему бы нам не доверить ему командование?

- Сколько бы это ни было, Испания еще не подавлена, и если мы просто подождём Помпея...

- Вы хотите сказать, что в Риме нет другого таланта, кроме Помпея?

Сенаторы возражали безоговорочно, поскольку не хотели давать Помпею больше возможностей для построения военной службы.

Несмотря на это, никто не вышел вперед, чтобы принять командование.

Следуя совету Марка, Красс был убежден, что сейчас самое время действовать. Он вскочил со своего места и открыл рот необычайно вежливым голосом.

- Уважаемые члены, пожалуйста, дайте мне Империи (высшее командование). Я поведу армию, чтобы победить повстанцев и восстановить честь Рима.

Это правда, что Красс, главный судья, имел право возглавить легион. Однако у него не было военной службы, за исключением недолгого пребывания под началом Суллы. Ему не хватало уровня доверия, которому он мог полностью доверять.

Цецилий Метелл, недавно служивший генеральным инспектором, поднял руку и осторожно спросил:

- Как вы планируете противостоять врагу, председатель Верховного суда?

- Причина, по которой мы до сих пор терпели поражение, ясна. Командиры смотрели на врага свысока и ослабляли бдительность, а они уже были уверены в победе и жаждали военных подвигов, поэтому не могли в полной мере продемонстрировать свою силу. Итак, я спрашиваю членов совета. Минг, и позволь мне организовать 8 легионов, включая армию побеждённого архонта. Я полностью уничтожу врага без всякой небрежности и тщеславия.

Твердое и определенное заявление сразу же взволновало сенат. Это было, конечно, убедительно, но была одна проблема — просто слушать это.

Лидер группы Рентулус осторожно возразил.

- Восемь корпусов — это слишком много. У меня не хватает смелости сказать это, но если я вставлю 8 корпусов, то, конечно, смогу их уничтожить. Но разве не должно быть и финансовых проблем?

Публий Публичинус поверил ему на слово и добавил один голос против.

- Учитывая текущую финансовую ситуацию, необходимость организовать 8 корпусов слишком велика.

- Я покрою расходы.

Простое опровержение Красса заставило президента Сената замолчать, и он продолжил.

- Прошу организовать только 6 корпусов из национальной казны. Я покрою два корпуса на свои деньги.

Глаза сенаторов расширились.

Лентул и Публикола тихо опустили руки и сели, как ни в чем не бывало.

После этого в одно мгновение было принято предложение предоставить Крассу империум и назначить его главнокомандующим карательными силами.

Несогласных голосов не было.

<http://tl.rulate.ru/book/88313/3965432>